

DOI 10.31483/r-100151

Данильченко Сергей Леонидович

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ К КОНЦУ XIX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: процесс становления и развития отечественного образования, прогрессивные идеи, образовательные новации, сеть учебных заведений, уровень и качество подготовки учащихся и специалистов, планы и программы учебных заведений, благотворительность, меценатство, подвижничество.

Аннотация: в главе монографии рассматривается образование в России. Утверждается, что российская система образования складывалась, развивалась и видоизменялась в зависимости от социально-экономических, идейно-политических, культурно-исторических и других процессов, происходящих в стране и мире, но при этом всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и национально ориентированность. По этой причине российская система образования во многом уникальна.

Abstract: the chapter of the monograph examines education in Russia. It is confirmed that the Russian education system was formed, developed and modified depending on the socio-economic, ideological-political, cultural-historical and other processes taking place in the country and the world, but at the same time it has always maintained its identity, fundamental nature and national orientation. For this reason, the Russian education system is in many ways unique.

Keywords: the process of formation and development of national education, progressive ideas, educational innovations, the network of educational institutions, the level and quality of training of students and specialists, plans and programs of educational institutions, charity, patronage, asceticism.

Процесс становления и развития отечественного образования был сложным и противоречивым. Но всегда неизменно пробивали себе дорогу прогрессивные идеи и образовательные новации. Исторический опыт развития образования России дает интересный и богатый материал для серьезного осмысления того, что

ныне происходит в системе образования, которая сложилась и функционировала в основном как система государственная. В России именно государство организовывало широкую сеть учебных заведений всех уровней: уездных училищ, гимназий и прогимназий, реальных училищ, университетов, технических высших учебных заведений и др. Государство выделяло из своего бюджета материальные средства для учебных заведений, содержало их. Государство в лице Министерства народного просвещения определяло уровень и качество подготовки учащихся и специалистов, утверждая планы и программы учебных заведений, составляя учебники и учебные пособия для обучения в училищах, гимназиях, университетах. На определенных этапах развития российского общества министр назначал профессоров из числа опытных преподавателей, имевших ученую степень доктора наук.

Система образования нашей страны была достаточно гибкой и относительно быстро реагировала на социально-экономические изменения. В XIX веке в период быстрого развития экономики были открыты реальные классы в гимназиях в 1830-е годы, реальные училища – в 1850-е годы. Во второй половине XIX века после проведения буржуазных реформ кадровую потребность в инженерах, торговых, банковских работников начали удовлетворять создаваемые высшие технические учебные заведения. В стране имелись и частные учебные заведения, но решающее значение имел государственный сегмент образования. Впервые в масштабах складывающегося централизованного государства еще при Иване Грозном определялись требования к учебным заведениям и уровню подготовки учащихся. Определенные Стоглавым собором требования (стандарты) лежали в основе начального образования на протяжении многих десятилетий. Дифференциация требований к знаниям обучающихся четко прослеживается в XIX веке, когда сложилась отечественная система образования, в которой наряду с церковно-приходскими школами действовали уездные училища, гимназии, реальные училища, университеты и высшие технические учебные заведения. Учебные планы и учебные программы претерпевали многократные изменения. Предпринимались меры по согласованию стандартов гимназий и университетов. В 1870-

е годы стали издаваться правила для поступления в высшие учебные заведения, в которых обстоятельно прописывались нормы знаний (стандарты) по всем дисциплинам. При анализе стандартов обращают на себя внимание высокие требования, предъявляемые к абитуриентам в знании иностранных языков. Требовалось, чтобы студенты были в состоянии за короткий срок обучения овладеть иностранными языками в такой степени, которая позволяла бы им как свободно знакомиться с иностранной литературой по специальности, так и понимать разговорную речь при командировании в зарубежные университеты.

Исторический опыт убеждает, что качество подготовки специалистов определяется профессорско-преподавательским составом, уровнем читаемых ими лекций. Российское государство довольно активно занималось процессом подготовки отечественной профессуры, систематической заменой иностранных профессоров российскими. Государство в лице министерства требовало от университетов заполнения профессорских вакансий только преподавателями, имевшими ученую степень доктора наук, а адъюнктов – магистра. Для подготовки преподавательского корпуса были созданы специальные центры, такие, как профессорский институт при Дерптском университете, курсы правоведения при Петербургском университете и Главный педагогический институт в Петербурге. В российской системе образования сложилась традиция высочайшей престижности университетов. Университеты, как учебные и научные центры, оказывали влияние на все стороны жизни общества. В XIX веке в сфере образования получило широкое развитие меценатство. Личная благотворительность, меценатство, подвижничество во имя великого дела национального просвещения способствовали приобщению к знаниям многих тысяч юношей и девушек. Российская система образования складывалась, развивалась и видоизменялась в зависимости от социально – экономических, идейно- политических, культурно-исторических и других процессов, происходящих в стране и мире, но при этом всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и национально ориентированность, поэтому она во многом уникальна.

В пореформенный период, особенно в 1870–1890 годы, довольно быстрыми темпами происходит развитие отечественной экономики: строились промышленные предприятия, железнодорожные магистрали соединили важнейшие в экономическом плане регионы, открылись новые банки, возросла численность городского населения, крестьянин, получив личную свободу, мог заниматься предпринимательством. Важные преобразования были проведены в сферах местного самоуправления, суда, финансов, военном деле. К заметным изменениям привела реформа и в области образования. Характеризуя состояние российского общества в пореформенный период, нельзя не отметить огромное влияние, которое оказала на него развивающаяся русская культура – литература, живопись, музыка, театр. Конец XIX века особое в развитии русской культуры. Крупный промышленник и меценат П.М. Третьяков открывает для всеобщего обозрения галерею произведений русской живописи, собранных и купленных у художников в течение многих десятилетий. Усилиями К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко основывается Московский художественный театр. По инициативе профессора Московского университета И.В. Цветаева в 1898 году заложен камень на месте основания музея изящных искусств. По предложению графа А.С. Уварова создается Российский исторический музей. Открытие культурных учреждений в России в конце XIX века стало ответом на общественную потребность в них. Культурно-просветительская деятельность оказала самое позитивное влияние на осуществление образовательной реформы в России. Изучение истории образования последней трети XIX века свидетельствует о том, что изменения в российском обществе диктовали необходимость выработки определенных стандартов в системе образования. Тенденции развития отечественного образования во многом определялись охранительной политикой правительства. Выстрел студента Дмитрия Каракозова, направленный в императора Александра II в 1866 году, побудил власти к переходу в наступление против элементов неуправляемой демократии, зародившихся накануне буржуазных реформ. Министр народного просвещения А.В. Головнин был отправлен в отставку, его место занял консервативно настроенный граф Д.А. Толстой.

Изменения в пореформенной России, рост численности городского населения привели к тому, что вместо уездных училищ, учрежденных по уставу 1828 года, стали создаваться городские училища. Министр народного просвещения Д.А. Толстой внедрял в нашей стране немецкую школьную систему в том виде, в котором она сложилась в период реакции в Германии в середине XIX века и проводилась с 1854 по 1870 год. По указанию Д.А. Толстого упразднялись уездные училища, являвшиеся связующим звеном между начальными школами и гимназиями, полностью разъединялись ступени учебных заведений и упразднялась преемственность программ низшей и средней школ. В Положении Министерства народного просвещения о городских училищах, принятом в 1872 году, декларировалось: цель училищ состоит в том, чтобы доставлять детям всех сословий начальное умственное и религиозно- нравственное образование; училища разделялись на одно-, двух-, трех- и четырехклассные; по ходатайству земств, городских обществ, сословий или частных лиц, содержащиеся на их средства, городские училища могли быть учреждены также в составе пяти или шести классов; в одноклассных училищах учащиеся разделялись соответственно по знаниям на три последовательные отделения и оставались в каждом отделении обыкновенно по два года; штатному учителю поручалось преподавание во вверенном ему классе всех предметов, кроме Закона божьего, пения и гимнастики; дети 10–13-летнего возраста, успешно прошедшие курс первых четырех лет городского училища, могли без испытания поступать в I класс гимназий и реальных училищ; при всех городских училищах по желанию местного общества и за его счет с разрешения попечителя учебного округа могли устраиваться воскресные и вечерние курсы, где преподавали учителя училищ за особое вознаграждение; в учебный план одноклассных, двухклассных, трехклассных и четырехклассных городских училищ входили 8 одних и тех же предметов; количество часов в училищах разных уровней отличалось друг от друга: в одноклассном – 28 часов в неделю; в двухклассном: I класс – 28 часов, II класс – 24 часа, в трех- и четырехклассном: I класс – 18 часов, II класс – 24 часа, III – 24 часа, IV – 24 часа.

Положение о народных училищах были утверждено в 1874 году. К начальным училищам относились: ведомства духовного – церковно-приходские училища, открываемые духовенством в городах и селах; ведомства Министерства народного просвещения: а) приходские училища в городах и селах, б) народные училища, учреждаемые и содержащиеся частными лицами разного звания. В стенах народных училищ изучался более чем скромный набор дисциплин – Закон божий, Священная история, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение. В училища принимались дети всех сословий и вероисповеданий. Учредителями народных училищ могли быть земства, городские и сельские общества, а также частные лица с предварительного разрешения инспектора народных училищ и с согласия председателя уездного училищного совета. Земству, как и городским и сельским обществам, учреждающим и содержащим начальные народные училища, предстояло для ближайшего заведования избирать особых попечителей. Попечение возлагалось властями в уезде – на уездного предводителя дворянства и уездный училищный совет, а в губернии – на губернского предводителя дворянства и губернский училищный совет. В состав уездного училищного совета входили: по одному представителю от Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел, от епархиального ведомства, по два – от земского собрания, один – от городского общества, если оно жертвует на школы. В состав губернского совета входили представители: от Министерства народного просвещения и Министерства внутренних дел – по одному, от епархиального ведомства и губернского земского собрания – по два человека.

Положение о начальных народных училищах 1874 года опоздало со своим появлением. Оно не могло быть реализованным по причине того, что в нем изначально была заложена идея ограничения самостоятельности земств в деле народного образования и передачи этого руководства в руки правительства. Начальные школы можно было разделить на следующие разряды: образцовые училища, приходские училища, училища в земских губерниях, училища в Киев-

ской, Волынской, Подольской губерниях, училища в Северо-западных губерниях, частные училища. Основная тяжесть содержания начальных школ лежала на земствах, обществах, сословиях. Начальные народные училища были очень слабо обеспечены учителями, основным контингентом для их пополнения стали отставные и бессрочноотпускные унтер-офицеры. В 1870-е годы открывается немало учительских семинарий, педагогических курсов, читален, проводятся публичные народные чтения. С целью подготовки учителей начальных школ использовались возможности 10 учительских институтов, 56 учительских семинарий и школ, 6 семинарий и школ на правах частных училищ, 2 центральных училища в немецких колониях, 3 постоянных педагогических курсов, 1 Кистерской школы. Народные училища находились в сложном финансовом состоянии, поскольку расходы на народное образование признавались делом только крестьянства, и «подушный» сбор взимался в течение 30 лет до 1898 года. Учебники и книги для народных училищ подвергались строгой цензуре Ученого комитета министерства.

В таких условиях истинными центрами народного просвещения оставались земские школы. Пособия земств выделялись по большей части деньгами, в виде приплаты к жалованью учителям, в исключительных случаях – книгами и другими учебными предметами. Расходы земских учреждений на школы постоянно росли: в 1869 году 5% годового бюджета земств шло на школы, в 1874 году эти расходы составляли 11,4%, в 1879 году – 13,7%, в 1885 году – 16%. Уездные земства считали своей обязанностью заботу об увеличении педагогической подготовки учителей, поэтому организовывались съезды и курсы под руководством опытных педагогов. Уездные гласные ходатайствовали перед губернскими властями о правильной подготовке новых учителей. Учебные заведения по подготовке педагогов стали открываться также и на средства частных лиц – таковыми были частная школа Чепелевской в Москве, Максимовича в Твери. Земства являлись единственной организацией в обществе, которым оказалась по силам такая сложная работа как открытие школ. Одним из первых актов нового министерства было введение в 1869 году Института инспекторов народных училищ.

Земства уделяли большое внимание и оказывали посильную материальную помощь народным школам. Над их деятельностью устанавливался строгий правительственный надзор, должность инспектора народных училищ вводилась в 33 губерниях. Деятельность инспекторов нередко носила характер не педагогический, а полицейско-административный. Вдвое возросло число инспекторов с содержанием от казны после принятия Положения о начальных народных училищах 1874 года.

Особое внимание власти уделяли церковно-приходским школам. В 1881 году обер-губернатор Синода К.П. Победоносцев заявил в Совете Министров, что церковно-приходские школы представляет гораздо больше гарантий для благонадежного образования, чем народные школы. В 1884 году принимаются правила для церковно-приходских школ: для одноклассных с двухгодичным сроком обучения и двухклассных с четырехгодичным сроком обучения; церковно-приходские школы – начальные училища, открывались православным духовенством с той же целью, что и начальные народные училища; в их стенах изучались – Закон Божий, включавший в себя изучение молитв, Священную историю и объяснение богослужения, краткий катехизис; церковное пение, чтение церковной и гражданской печати и письмо; начальные арифметические правила. По необходимости, с разрешения епархиального архиерея, можно было открыть при церковно-приходских школах: дополнительные классы по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах; ежедневные уроки для взрослых; особые ремесленные отделения и рукодельные классы; воскресные школы для лиц, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно. Учительские должности в церковно – приходских школах замещались с преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства. Преподаватели церковно-приходских школ из светских лиц, имевшие звание учителя начального народного училища, пользовались всеми правами, представленными этому званию. Ассигнования Синода постоянно увеличивались в размерах: в 1894 году они исчислялись в сумме 525. 500 руб., в 1897 году – уже в размере 4.954.645 руб. В 1893 году в

России насчитывалось 25978 школ, подведомственных Министерству, в которых обучалось 1679653 ученика. В то же время церковно-приходских школ было 25501 с числом учащихся в 821215. Политика правительства в отношении церковно-приходских школ дала свои результаты. В министерских и земских школах обучалось 4,5 млн. чел., в школах Синода – 1 млн. чел.

В интересах быстро развивающейся экономики открываются промышленные училища, Положение о которых принимается в 1888 году. Предусматривались три основных типа этих учебных заведений – средние технические, низшие технические и ремесленные.

Конец XIX века ознаменовался дальнейшими успехами педагогической науки, на ниве которой появляются новые знаменитые имена. К их числу относится Н.Ф. Бунаков – организатор элементарной школы, обобщивший опыт ее деятельности. Он оставил воспоминания «Моя жизнь», представляющие огромный интерес. Как истинный подвижник, Н.Ф. Бунаков отдал много сил, энергии, таланта народной школе, а также внешкольной работе. Его педагогическая деятельность протекала в довольно трудных условиях, так как новаторские идеи педагога и отступления от буквы закона неизбежно вызывали негативную реакцию инспекторов и попечителя. Он не мог смириться с тем, что в школе не создавалось необходимых условий для научной деятельности учащихся. Результатом занятий и наблюдений в школе явились обобщения и выводы, сформулированные на страницах педагогических трудов: «Азбука и уроки чтения и письма», «Руководство к обучению грамоте по звуковому способу, в связи с предметными уроками и упражнениями в родном языке», «Уроки начальной русской грамматики». О ценности написанных Н.Ф. Бунаковым трудов по педагогике свидетельствует то, что его «Азбука и уроки чтения и письма» выдержала 90 изданий. Ряд статей по методике преподавания русского языка опубликован в журнале «Семья и школа». Интенсивная деятельность педагога по внешкольному образованию выразилась в открытии селе Петине народной библиотеки, вечерней общеобразовательной школы для крестьян и народного театра, в котором играли бывшие ученики и крестьяне. Н.Ф. Бунаков руководил учительскими съездами и курсами

в различных губерниях. Особенно успешным было его руководство и выступление на съезде-курсах учителей в Москве в 1872 году. Этот педагогический форум собрал на свои заседания более 700 учителей, что имело важнейшее значение для развития отечественной системы образования.

Вклад в российскую педагогику внес великий русский писатель Л.Н. Толстой. С целью ознакомления с другими системами образования он отправился за границу, где изучал педагогический опыт Западной Европы. По его Л.Н. Толстого школа должна быть педагогической лабораторией. Писатель располагал интересным опытом разбора учениками Яснополянской школы написанного им небольшого сочинения. Это позволило Л.Н. Толстому написать статью «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?». В открытой им Яснополянской школе учились мальчики, девочки и взрослые. Л.Н. Толстой – автор «Азбуки» и «Книги для чтения».

Труды по детской психологии, теории и истории педагогики оставил видный русский педагог П.Ф. Каптерев.

Поворот в образовательной политике, произошедший в 1866 году с приходом на пост министра народного просвещения Д.А. Толстого, заметно сказался на политике в области среднего образования. Министр и его единомышленники – М.Н. Катков и П.М. Леонтьев считали, что насаждение классицизма в среднем образовании представляет собой лучшее средство преодоления увлечения молодежи материализмом, это – панацея для предотвращения шатание умов. Изучение древних языков являлось, по их мнению, гимнастикой ума учащихся. Пальма первенства в насаждении классицизма принадлежит П.М. Леонтьеву, отправившемуся по окончании Московского университета в Германию и Италию для изучения системы образования в этих странах. С 1855 по 1867 год он издавал сборник статей по классической древности. В 1866 году П.М. Леонтьев писал о том, что истинный корень мятежа не в Париже, Варшаве или Вильно, а в Петербурге. Это утверждение основывалось на глубоком изучении настроения российского студенчества. В дискуссии о содержании обучения в средних учебных за-

ведениях участвовали видные ученые из других стран. Звучали мнения противоположного содержания позициям П.М. Леонтьева и М.Н. Каткова. Против классической системы решительно возражал немецкий философ Мах, утверждая, что гимнастикой ума могут быть не только древние языки, но и математика и естествознание.

Опыт деятельности гимназий в 1860-е годы подсказал необходимость ее корректировки. В 1871 году был принят устав гимназий и прогимназий. В нем отмечалось, что классическая гимназия представляет собой основной тип общеобразовательного и всесословного среднего учебного заведения, целью которого является подготовка юношей в университет и другие высшие специальные училища. В гимназии обучались дети всех сословий без различия звания и вероисповедания. Учебный план оставался таким же, что и по уставу 1864 года, но распределение часов были иным. Основными предметами признавались древние языки и математика. На изучение латинского языка отводилась 49 часов, греческого – 36, математики с физикой, географией и естествознанием – 37 часов. Отмечалась важность греческого языка для изучения истории русского просвещения. Число уроков по Закону Божьему, истории естествознания, чистописанию, черчению, рисованию сокращалось, вводился один в неделю урок логики. Новым шагом была организация приготовительного класса, в который принимались дети не младше 8 и не старше 10 лет, знающие первоначальные молитвы, умеющие читать и писать, считать до 1000. Курс обучения в гимназии был рассчитан на 8 классов.

Наряду с характеристикой учебного плана устав определял материальное положение учителей гимназии, так качество обучения зависит от квалификации и методического мастерства учителя. По уставу опытные учителя получали право на повышение оклада, а дети учителей освобождались от платы за обучение. Устав определял и статус классного наставника. Он назначался начальниками гимназии из числа преподавателей, имеющих в классе наибольшее число уроков, утверждал их попечитель учебного округа. Принятие устава гимназий и

прогимназий 1871 года представляло определенный этап в развитии среднего образования. Дискуссии о содержании среднего образования продолжались.

В российской педагогике место заимствование немецкой систематизации и абстракции. Склонность к отвлечению и абстракции решительно осуждал К.Д. Ушинский, считавший, что воспитание приносилось в жертву науке. С целью подготовки учителей древних языков для гимназий в 1867 году в Петербурге учреждается историко-филологический институт, а в 1873 году – русская филологическая семинария в Лейпциге, действовавшая в течение 16 лет. Усиление сословности в образовании и насаждение классицизма привели к сокращению численности учащихся в гимназиях и прогимназиях – с 1881 по 1894 год она снизилась с 65751 до 62863 человек. Дети дворян в гимназиях в 1881 году составляли 47,5%, в 1894 году – 56,3%, дети крестьян соответственно – 8% и 6%. Средних учебных заведений в России в начале 1890-х годов было 898, из них мужских – 614, женских – 284. Один учащийся приходился: на 564 чел. населения России, на 300 чел. населения Франции, на 122 чел. населения Пруссии, на 202 чел. населения Англии, на 83 чел. населения США. Следовательно, рост числа учебных заведений и учащихся в них не влияли на положительную характеристику образовательного ценза населения нашей страны. Преобладание охранительных тенденций в системе образования России явилось следствием ограничения приема на обучение учащихся неправославного вероисповедания. В 1887 году в гимназии и прогимназии ограничивался прием юношей иудейского вероисповедания в местностях, входивших в черту постоянной оседлости: 10% их от общего числа принимали в не черты, 3% – в гимназии и прогимназии Петербурга и Москвы. По закону значительно ограничивался прием детей неподатных сословий – детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников. Эти меры представляли собой результаты проводимой в стране охранительной политики.

Стремительное развитие экономики требовало постоянного увеличения числа подготовленных специалистов для промышленности. Многолетняя дискуссия о классическом и реальном образовании привела к принятию 15 мая

1872 года устава реальных училищ. В нем определялась цель реальных училищ – доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний. В уставе закреплялось, что в реальные училища могут быть приняты юноши всех сословий и вероисповеданий. Программа реальных училищ строилась на параллельном изучении образовательных и специальных предметов. Все дисциплины в учебных планах делились на три категории – общеобразовательные, находящиеся между образовательными и специальными, специальные. К числу общеобразовательных дисциплин относились: Закон Божий, отечественный язык, математика, история, география, новые иностранные языки. Между общеобразовательными и специальными были: математика, физика, естественная история, чистописание, черчение, рисование. Специальное образование давалась в V и VI классах, которые имели два отделения – основное и коммерческое. Допускалась возможность организации высшего, дополнительного класса, с тремя отделениями – общим, механико-техническим, химико-техническим. Согласно уставу 1888 года, окончившие курс обучения в реальном училище и дополнительном при нем классе, а также лица, имевшие свидетельства о знании этого курса, могли поступать в высшие специальные училища, подвергаясь только проверочному испытанию. Реальные училища рассматривались как политехнические институты в миниатюре, призванные готовить специалистов для поступления в высшие технические учебные заведения, для работы на промышленных предприятиях и в других сферах экономики. Реальные училища утверждались в составе шести, пяти, четырех, трех и двух классов, с одногодичным курсом в каждом из них. Складывалась гибкая и подвижная структура средних учебных заведений – от реальных классов – к реальным гимназиям – к реальным училищам. Так готовили юношей к работе в сфере отечественной экономики.

Через три года после принятия университетского устава 1863 года Министерство народного просвещения приступило к выработке новых документов по высшему образованию. Чем же объяснялась такая поспешность? Образовательная реформа 1860-х годов была половинчатой и не последовательной. Уставу

1863 года были свойственны как новые, демократические идеи, так и попятные шаги в сторону защиты самодержавия. 1870-е годы характеризуются демократическим подъемом, что неизбежно вызвало со стороны государственной власти усиление охранительной политики. Усиление борьбы крестьян против помещиков, развернувшейся по всей стране после реформы 1861 года, нашло отражение и в настроениях студенческой молодежи, которую всегда отличали чуткость и быстрая реакция на все происходящее в обществе. Когда следственная комиссия по делу Каракозова обнаружила факт участия в революционной деятельности многих студентов польского происхождения, число студентов – поляков было ограничено до 20%. В 1867 году издаются «Правила о надзоре за студентами вне стен университета и воспитанниками высших учебных заведений разных ведомств». Для исследования вопроса о студенческом движении под председательством статс-секретаря П.А. Валуева в конце 1874 года было образовано особое совещание министров, предложившее следующие основы для реформы: ограничение автономии профессорских коллегий с изъятием из их ведения административно – полицейских обязанностей; установление нового порядка назначения профессоров; усиление правительственного контроля за преподаванием; ограничения излишнего притока малоподготовленных и материально необеспеченных слушателей.

Для разработки проекта нового университетского устава в 1875 году создается комиссия под председательством графа И.Д. Делянова, в которую вошли все ректоры университетов, кроме Дерптского, а также члены совета Министерства внутренних дел. Ректоры высказывались за сохранение основ устава 1863 года, в том числе, университетской автономии. К концу 1879 года был подготовлен проект нового университетского устава, принятого в 1884 году. Согласно новому закону, усиливалось правительственное влияние на университеты, выразившееся в возрастании роли попечителя, который получал право созывать Совет и правление университета и назначать ректора и деканов. Правительственная власть усиливала контроль за ходом обучения, принимала меры

«пресечения злоупотребления свободой преподавания». Большинство университетов высказывалось против этого проекта. Новый университетский устав был высочайше утвержден в августе 1884 года. Автором его был редактор «Московских ведомостей» М.Н. Катков – человек, твердо стоявший на защите охранительных взглядов. Впервые в истории российского образования университеты подчинялись строгому контролю со стороны правительства и министерства. Прерогативы Министерства были весьма широки: оно получало право назначения, повышения, удаления со своих должностей профессоров, право избрания ректора из числа предложенных университетами кандидатов на эту должность. Прежде, по уставу 1863 года, ректор избирался профессорской коллегией. Роль университетского Совета теперь заметно уменьшилась, сфера его компетентности сузилась. Фактическим начальником университета становился попечитель, инспектор подчинялся попечителю и ректору, не являясь членом ученой коллегии, он решал вместе с деканом научные вопросы. Совет университета устанавливал ежегодно общее число медалей, утверждал лиц в ученых степенях. Остальные вопросы переходили к попечителю, в том числе и такой важный, как распределение сумм на учебные пособия факультетам. Учебный процесс осуществлялся под жесточайшим контролем Министерства, которое рассматривало и утверждало содержание преподавания, распределение лекций. Дело доходило до того, что перенос лекций с одного часа на другой возможен был только с разрешения Министерства. Новый устав упразднил доцентуру, ввел деление учебного года на семестры, а также систему гонораров профессорам за чтение факультативных курсов. Устав 1884 года упразднял университетский суд. При этом значительно усиливалась власть инспектора, соединившего в себе административную и судебную функции. Инспектор назначался министром и отвечал за распределение стипендий. Уставом определялась плата за обучение – 50 руб. в год – сумма по тому времени достаточно высокая и доступная лишь обеспеченным людям. Положительной стороной устава было сохранение института приват-доцентов, читавших лекции параллельно с профессорами. Это способствовало по-

вышению качества лекций и подготовке профессоров в стенах российских университетов. В циркулярном письме министра И.Д. Делянова предписывалось следить за всякими признаками агитации среди студентов. В университеты можно было принимать лишь тех студентов, о которых имелись сведения по поводу их поведения в гимназиях, требовались характеристики объективные и правдивые.

В 1885 году был издан ряд циркуляров и правил, дополнявших и развивавших устав. Это были «Соображения о приведении в действие постановлений нового устава», в которых провозглашалось, что профессора являются государственными чиновниками, а студенты готовятся к государственной службе, что университетское воспитание должно быть патриотичным. Проявляя беспокойство об укреплении государственной власти, документ констатировал, что профессора и студенты не должны заниматься политикой. Качество подготовки специалистов в значительной мере зависело от квалификации преподавателей, поэтому в документе декларировалось усиление правительственной заботы относительно пополнения преподавательского состава университетов достойными кандидатами и «вызове талантов». Выборы на должности профессора, преподавателя, приват-доцента должны были стать предметом внимательного наблюдения, а центральной власти предстояло быть ответственной за избрание. В циркуляре «Усиление правительственного влияния в деле управления университетов» прямо определялось – правительственная власть должна действовать прямым начальническим путем.

Таким образом, централизация управления университетами и их опека со стороны государства достигли наивысшего предела. Осуществляя свои охранительные функции, министерство пристально держало в поле своего зрения мысли и чувства профессуры и студенчества, их политическую позицию. Происходят вынужденные отставки талантливых ученых- профессоров. Следует назвать имя замечательного лектора, знатока исторического права, профессора Харьковского университета И.И. Дитятин, вынужденного в 1887 году оставить

университет из-за обвинений в содействии антиправительственным устремлениям молодежи, в участии в студенческих собраниях и обедах. Министр И.Д. Делянов откровенно высказал мнение о том, что лучше иметь в университете преподавателя со средними способностями, чем даровитого, но не вполне благонадежного. По университетскому уставу, министр, а не Совет, решал вопрос о соединении и разделении кафедр. Упразднялись кафедры истории древних и новых законодательств, славянских законодательств, государственного права; для студентов – юристов основным становился курс римского права. Курсы по истории России, русскому языку и литературе, славянскому языкознанию признавались теперь необязательными предметами. Эти новации являлись признаком охранительного характера проводимых в университетах преобразований. Введение системы профессорских гонораров за научную работу было призвано стимулировать развитие науки в университетах. По уставу 1884 года система гонораров профессорам действовала за счет взимания платы со студентов, которая возросла в пять раз. Эта система представляла собой проявление охранительных и сословных притязаний дворянства в области образования. Составители университетского устава 1884 года механически заимствовали многие черты немецких университетов, но их сущность – академические свободы – не была учтена. Устав противоречил началам русской жизни, а по многим аспектам – и потребностям времени. Он не прижился и вскоре после принятия стал причиной застоя и регресса, что выразилось в утверждении жизни университетов начал формализма и сверхцентрализации. В университетах принимаются меры к усилению контактов профессоров и студентов, организации научных и литературных студенческих кружков. Но недовольство профессоров, отток студентов вынудили власти восстановить в 1889 году прежний порядок преподавания. Возобновилась практика проведения обязательных полукурсовых испытаний на всех факультетах, что означало возвращение к уставу 1863 года. Устав 1884 года регламентировал увеличение числа профессоров в университетах – вместо 40, как по уставу 1863 года, их число возросло до 50. С упразднением должности доцентов быстро растут ряды приват-доцентов, большинство которых заменяли

профессоров даже в случае отсутствия магистерской степени. С 1899 года кафедры стали замещаться по конкурсу. Таким образом, университетский устав 1884 года полностью подчинил университеты контролю властей.

Важная особенность системы образования России второй половины XIX века состояла в открытии негосударственных высших учебных заведений. Оно было продиктовано необходимостью подготовки специалистов из числа одаренных женщин, поскольку дорога в университеты для них была закрыта. Первым таким учебным заведением стали Московские высшие женские курсы Герье. Ученик Т.Н. Грановского и П.Н. Кудрявцева – В.И. Герье по окончании Московского университета был оставлен на кафедре, позже для подготовки к профессорскому званию направлен за границу – в Германию, Италию, Францию. В 1872 году он стал первым директором нового учебного заведения. Московские высшие женские курсы работали при значительной финансовой поддержке общественности, в частности, общества доставления средств женским курсам в Москве, куда входили меценаты Е.И. Мамонтова, С.В. Рахманинов, Ф.И. Шаляпин. Преподавали на курсах профессора Московского университета – В.И. Вернадский, А.Г. Столетов, А.Н. Веселовский, В.О. Ключевский, Б.Н. Чичерин. В 1886 году деятельность курсов по политическим мотивам была приостановлена и возобновлена лишь в 1900 году. Учебные курсы прослушали 20 тыс. человек, свидетельство об окончании учебного заведения получили более 5 тыс. человек. Высшие женские курсы в Петербурге – Бестужевские – открылись в 1878 году. Их первым директором стал историк, писатель, племянник декабриста, профессор Петербургского университета К.Н. Бестужев – Рюмин. С инициативой их создания выступила группа интеллигенции, возглавляемая профессором А.Н. Бекетовым. Курсы материально поддерживала общественность, в частности, «Общество для доставления средств Санкт-Петербургским высшим женским курсам». В комитет этого Общества входили Н.В. Стасова, А.П. Философова, С.В. Ковалевская. На курсах преподавали профессора Петербургского университета – А.М. Бутлеров, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, А.Н. Веселовский, Н.И. Кареев, И.В. Тарле. Деятельность курсов была приостановлена в 1886 году

и возобновлена в 1889 году. Число слушательниц в 1878 году составило более 800 человек, а в 1916 году – свыше 6000 человек. В 1889 году курсы лишены автономии, и их работа контролировалась попечителем учебного округа, для наблюдения за поведением курсисток была введена должность инспектрис. Выпускницы Московских и Петербургских курсов получили право преподавания в старших классах гимназий, в женских институтах. Свидетельства об окончании курсов приравнялись к университетским дипломам.

Вузовская наука переживала прогресс. Растущей популярности русской науки, признания открытий российских ученых способствовало чтение лекций русскими профессорами в зарубежных университетах – М.М. Ковалевского в Стокгольме, Оксфорде, Брюсселе, Чикаго, К.А. Тимирязева в Лондоне, яркие выступления русских ученых на международных конгрессах. По теоретической разработке многих областей естествознания Россия занимала одно из первых мест в мире. По уставу 1863 года относительная автономия университетов в вопросах управления создала благоприятные условия для научных исследований. К середине 1880-х годов с автономией вузовской науки было покончено. Но и в этих тяжелых условиях вузовская наука находилась в более благоприятных условиях, по сравнению с академической. В лекциях общих и специальных курсов, читаемых приват-доцентами, широко пропагандировались последние достижения науки. Базой исследований служили научно-исследовательские учреждения университетов, созданные согласно уставу 1863 года, и продолжавшиеся функционировать в 1880-е годы: библиотеки, астрономические обсерватории, кабинеты, музеи, лаборатории, клиники. В 1872 году в Московском университете была организована физическая лаборатория профессора А.Г. Столетова, в которой он провел серию опытов по нахождению величины соотношения между электростатическими и электромагнитными единицами, составившую, по словам профессора П.Н. Лебедева, эпоху в преподавании физики в Московском университете и ставшую примером для других русских университетов. В 1889 году на чествовании А.Г. Столетова родоначальник нового направления в области механики Н.Е. Жуковский сказал юбиляру о том, что более половины

профессоров физики его ученики. В российских университетах складывались научные школы, основателями которых были всемирно известные ученые – А.М. Бутлеров, В.В. Докучаев, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, П.Л. Чебышев, А.М. Ляпунов.

Об активной научной деятельности российских университетов свидетельствуют данные отчетов, регулярно публикуем на страницах Журнала министерства народного просвещения. По всем областям отечественная вузовская наука давала колоссальный прирост научных знаний. К концу 1884 года в Московском университете было 62 штатных и 32 внештатных преподавателя. Их усилиями было создано значительное число научных трудов, перечень которых занимал шесть страниц книги большого формата. Профессор В.Ф. Миллер напечатал статьи: в «Известиях географического общества» – «О поездке в горские общества Кабарды и в Осетию»; в «Журнале министерства народного просвещения» – «К вопросу о славянской азбуке» и «О материалах для исследования местностей и племен Кавказа»; в «Вестнике Европы» – «В горских обществах Кабарды»; в «Русских ведомостях» – «П.В. Шейн – собиратель памятников народного творчества». Кроме того, он трудился и на ниве распространения научных знаний, выступая с публичными лекциями, активно привлекая студентов к исследовательской деятельности. Весьма успешно эта работа со студенчеством велась в стенах Петербургского университета. Конец XIX века ознаменовался выходом в свет «Записок» ряда российских университетов, на страницах которых печатались не только профессорские труды, но и лучшие студенческие работы. Это вело к повышению качества обучения и развитию науки в университетах.

О признании научных достижений отечественных университетов свидетельствовал тот факт, что их посещали делегаты международных научных конгрессов. В 1897 году в Харьковском университете побывали 92 члена VIII Международного геологического конгресса. Ректор университета М.М. Алексеенко приветствовал гостей на французском языке. В 1902 году в Харьковском университете проходила работа XII Археологического съезда. Совместная работа университетов и научных обществ была весьма плодотворной. Среди профессоров

Харьковского университета было немало имен, которыми по праву могла гордиться русская наука: химик Н.Н. Бекетов, перешедший потом в Академию наук, профессор математики и механики А.М. Ляпунов, избранный действительным членом Академии наук, А.А. Потебня – профессор историко-филологического факультета, Д.Н. Овсяников-Куликовский – профессор сравнительного языкознания. Немало выдающихся ученых, составивших цвет русской науки, дали и другие российские университеты.

При российских университетах функционировали научные общества по различным областям знаний. При Харьковском университете работали общества испытателей природы, опытных наук, математики, историко-филологическое, физико-математическое, юридическое, педагогическое. Большое число научных обществ было организовано при Московском, Казанском, Петербургском, Варшавском, Дерптском университетах, при университете св. Владимира. Структура научных обществ была однотипной: оно возглавлялась президентом, который утверждал программу научных заседаний; финансирование проводилось за счет членских взносов и частных пожертвований; научные заседания проходили ежемесячно и носили публичный характер; на заседаниях присутствовали многочисленные посетители, среди которых было много женщин; общества публиковали «Труды», «Известия», тематические сборники. Благодаря усилиям обществ были организованы этнографическая и политехническая выставка в Москве, а на базе политехнической в 1872 году был открыт Политехнический музей. Систематически проходила работа съездов научных обществ. Развитию науки способствовали постоянно расширяющиеся контакты научных обществ с зарубежными коллегами. Отметившее в 1884 году 80-ю годовщину своей деятельности Императорское Московское общество испытателей природы имело к этому времени контакты с 539 научными учреждениями: в России со 100 учреждениями, в Западной Европе – с 314, в Америке – с 66, в Азии – с 15, в Африке – с 5, в Австралии – с 8, в Полинезии – с 1. География связей научных обществ России была довольно обширна, что не могло положительно не сказаться на их деятельности.

Университетская наука сыграла огромную роль в развитии и прикладных наук в технических вузах России, значительная часть которых получила статус высших учебных заведений во второй половине XIX века. В университетах создались благоприятные условия для подготовки преподавателей к профессорскому званию. В конце XIX века она стала проводиться преимущественно в российских университетах. В 1870 году в нашей стране был подготовлен 51 преподаватель, а за границей – 16. В 1900 году – соответственно, 184 и 19, а в 1915 году – 484 и 6. Увеличение числа подготовленных преподавателей к профессорскому званию, всемерный учет мирового опыта, его критическое осмысление – все это позитивно сказалось на уровне подготовки специалистов. Во второй половине XIX века в России сложился порядок, по которому каждый профессорский стипендиат давал подписку об обязательстве выполнить условия циркуляра Министерства народного просвещения от 10 августа 1884 года, по которому надлежало подготовиться к магистерским экзаменам в течение 3 лет. За каждый год получения стипендии от Министерства народного просвещения предстояло прослужить два года в высшем учебном заведении, находившемся в ведомстве министерства. Если стипендиат не успевал сдать экзамен в положенный срок, он должен был вернуть сумму стипендии полностью или отработать в гимназии по 2 года за каждый стипендиальный срок. Таким образом, подготовка магистерских кадров велась на строго коммерческой основе, что стимулировало претендента к тому, чтобы четко рассчитать время, силы и возможности для учебы. Наряду с такой формой подготовки преподавательских кадров функционировала и другая – оставление при университетах «своекоштных профессорских кандидатов», т.е. тех, кто не претендовал на материальное обеспечение государства. Их юридическое положение, а именно руководство со стороны попечителей учебных округов, определялось циркуляром министерства «О порядке оставления при университете молодых людей для приготовления к профессорскому званию без содержания из сумм Министерства». Подготовка профессоров по учебным курсам прикладных наук для технических вузов велась в начале XX

века в зарубежных учебных заведениях. Стипендиаты Петербургского, Харьковского, Томского технических институтов, Московского высшего технического училища, Рижского политехнического института проходили научно-педагогическую подготовку в университете города Карлеруэ, в инженерных школах городов Цюриха, Донаушинтена. Геттингена, Бостона с тем, чтобы получить ученые степени технических наук.

В конце XIX века российская высшая школа обладала значительным опытом в подготовке профессорских кадров, появилась возможность его обобщения, что и было сделано в циркуляре Министерства народного просвещения от 21 мая 1884 года «О порядке оставления молодых людей при университетах и командирования за границу с целью приготовления их к профессорскому званию». В нем признавалось, что расходуемые на подготовку преподавателей средства, не в полной мере способствуют замещению вакансий достойными претендентами, причиной чего являлось отсутствие общего плана в проведении столь важного дела. Важнейшее правило Министерства народного просвещения, сформулированное в этом документе, состояло в подчинении подготовки кадров на всех этапах контролю со стороны министерства. Именно последнее утверждало оставляемых профессорских стипендиатов, назначало научных руководителей, рассматривало, одобряло или отклоняло программы научных занятий стипендиатов, знакомилось с научными отчетами, назначало стипендии. Министерство возлагало на кафедры ответственность за отбор достойных кандидатов в профессорские стипендиаты. Таким образом, руководство подготовкой профессоров было в значительной мере централизовано, что, по мнению министерства, должно было привести к повышению качества подготовки профессорско-преподавательского корпуса.

Усиление контроля власти за системой образования выразилось в том, что государство определяло количество и качество профессорско-преподавательского состава. Повышение ординарных и экстраординарных профессоров производилось министерством по представлению попечителя. После 25-летней дея-

тельности дальнейшая судьба профессора определялась министерством, по истечении 30-летней службы в учебном ведомстве, профессор не включался в штат. Все эти меры привели к тому, что в 1880-е годы в шести университетах числилось 54 вакансии. Устав закреплял положение профессоров в качестве чиновников. В российских университетах формировались кадры замечательных лекторов и ученых. Их опыт и методика преподавания оказали огромное влияние на последующие поколения профессоров отечественной высшей школы. Среди лекторов видное место занимал историк В.О. Ключевский, приглашенный в 1879 году Московским университетом читать лекции по русской истории. Он обладал блестящим лекторским мастерством, речь его изобиловала богатством интонаций, а сам он артистически перевоплощался на кафедре в зависимости от рассказываемого сюжета, обязательным элементом лекций были афоризмы и экспромты. Блестящие лекторы, выдающиеся ученые трудились и на многих других кафедрах российских университетов.

Конец XIX века в истории российского образования характеризовался открытием большого числа высших технических учебных заведений, что определялось необходимостью подготовки специалистов для промышленных предприятий, банков, железных дорог. Специалистов с высшим техническим образованием насчитывалось единицы, экономика испытывала в них острый дефицит. В 1868 году Московское ремесленное училище, основанное в 1830 году, преобразовывается в высшее учебное заведение с девятилетним сроком обучения. Спустя почти 30 лет, в 1895 году, согласно утвержденному Министерством народного просвещения уставу, срок обучения ограничивался 5-ю годами, а в составе Московского Высшего Императорского училища были открыты два отделения – механическое и химическое. В конце XIX века открываются: в 1860-е годы – Петровская сельскохозяйственная академия, Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии; в 1891 году – Петербургский электротехнический институт; в 1898 году – Киевский и Варшавский политехнические институты, Харьковский технологический институт императора Александра III; в 1899 году – Екатеринославское высшее горное училище; в 1900 году – Томский

технологический институт. В 1899 году по инициативе министра финансов С.Ю. Витте был организован Петербургский политехнический институт Петра Великого. На I курс Петербургского политехнического института принимались 1850 студентов, из которых готовили преподавателей вузов и экономистов. В технических институтах студенты I и II курсов изучали общеобразовательные дисциплины, а III – специальные. Ознакомление с учебными планами высших технических учебных заведений убеждает в том, что большое место в них занимали дисциплины гуманитарного цикла и особенно юридические. Институты справедливо полагали, что овладение основами юриспруденции значительно повысит уровень инженерной подготовки. На экономическом отделении Санкт – Петербургского политехнического института Петра Великого с 5-летним сроком обучения студенты изучали: энциклопедию права, историю русского права в связи с историей хозяйственного быта, гражданское право, государственное право, торговое право, международное право, уголовное право, крестьянское право. Столь же широкий набор юридических дисциплин изучался студентами Константиновского межевого и других технических вузов России.

Особенность учебных планов высших технических учебных заведений состояла еще и в том, что они в большом объеме включали русский язык, литературу, предусматривая знания грамматики, основ риторики, логики, чтение выдающихся произведений русской классики. Учебные программы Императорского технического училища содержали такие разделы русского языка как стилистику, теорию прозаических сочинений, понятие о повествовании. Студентами изучались теория поэзии, соединение драматической поэзии с музыкой, история древнего и нового периодов русской литературы. Столь основательная гуманитарная подготовка в технических вузах способствовала воспитанию студенчества и успешному овладению техническими знаниями. Преобладающей формой обучения в технических вузах была лекционная. Ограниченность государственных средств, направленных в сферу технического образования, имела своим следствием то, что один профессор обучал 20–25 студентов, в то время как этот по-

казатель в Германии составлял 8–10. В Московском Высшем техническом училище был разработан «русский метод» преподавания, суть которого состояла в солидной постановке изучения математики, серьезной теоретической подготовке студентов. Президент Бостонского Технологического института доктор Ронкл выступил на совете института с докладом о русской системе преподавания механических искусств. Вскоре он сообщил первому директору Московского Технического училища В.К. Делла-Восу о том, что все его планы относительно введения в Бостонском институте русской системы уже приняты. На Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 году Московское Высшее техническое училище было удостоено трех медалей. Одна из них была получена за паровую машину, изготовленную студентами МВТУ, с параллелограммом и регулятором, автором которых был выдающийся математик, профессор П.Л. Чебышев. В технических журналах Англии, Бельгии, Германии 1870-х годов появился ряд статей, содержащих высокую оценку учебных пособий, изданных профессорами МВТУ.

Таким образом, последняя треть XIX века явилась временем невиданного взлета отечественной вузовской науки, формирования русского метода обучения, получившего свое развитие в последующем столетии. Система образования России развивалась как государственная. В конце XIX века происходит сужение университетской демократии, вводятся серьезные ограничения при поступлении в вузы юношей неправославного вероисповедания и из семей низших сословий. Усиливается контролирующая функция государства во всей образовательной системе. Во второй половине XIX века стали функционировать негосударственные высшие учебные заведения. Они призваны были подготовить специалистов из числа женщин. Процесс открытия негосударственных вузов получил свое дальнейшее развитие в начале XX века. К концу XIX века значительно возрастает число учебных заведений, готовящих специалистов для различных сфер экономики. Это – промышленные и реальные училища, высшие учебные заведения технического профиля. Во второй половине XIX века наблюдается развитие важной составляющей системы образования – преемственности стандартов. Обсто-

ательная разработка требований к поступающим в университеты и другие учебные заведения привела к согласованию стандартов, окончивших гимназии и поступавших в вузы, при этом каждое высшее учебное заведение зарабатывало свои требования к абитуриентам. Наиболее значительной и важной чертой развития образования в России является триумф отечественной вузовской науки. Яркое подтверждение этому – участие российских профессоров в работе международных научных конгрессов, присуждение им высших премий международных научных выставок, чтение лекций в зарубежных университетах, изучение русского языка за рубежом для знакомства в оригинале с трудами наших ученых. Развитию образования способствовал подъем русской культуры. Колоссальные успехи в области художественной литературы, живописи, музыки, музейного дела, театра оказали огромное положительное воздействие на систему отечественного образования.

Список литературы

1. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / А.Я. Савельев, А.И. Момот, В.Ф. Хотеев [и др.]; под ред. В. Г. Кинелева; НИИ высш. образования. – М.: НИИВО, 1995. – 342 с.
2. Данильченко С.Л. Этюды по истории российского образования IX-XIX веков: учебное пособие / Данильченко С.Л. – Уфа: АЭТЕРНА, 2021. – 281 с.
3. Зайцева Л.А. Генезис государственного управления высшим образованием в России / Л.А. Зайцева // Основы государства и права. – 2006. – №2. – С. 73–82.
4. Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской империи / В.А. Змеев; М-во общ. и проф. образования РФ. МАТИ – Рос. гос. технол. ун-т им. К.Э. Циолковского. – М.: ЛАТМЭС, 1998. – 241 с.
5. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века / А.Е. Иванов; Академия наук СССР, Институт истории СССР. – 1991. – 392 с.
6. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в.-1917 г. / А.Е. Иванов; Рос. АН, Ин-т рос. истории. – М.: ИРИ, 1994. – 195 с.

7. Кивлева Н.В. Становление образования в России / Н.В. Кивлева. – М.: Нестор-История, 2012. – 306 с.
8. Константинов Н.А. Очерки по истории начального образования в России [Текст] / проф. Н. А. Константинов, проф. В. Я. Струминский; Акад. пед. наук РСФСР. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Учпедгиз, 1953. – 272 с.
9. Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен: для педагогов и родителей / сост. Л. Модзалевский. – 3-е изд., испр. и доп., Ч. 1–2. 2 т. – СПб.: Н.Г. Мартынов, 1892–1899.
10. Новиков А. М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития: (Публицист. моногр.) / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 268 с.
11. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов. – М., 1976. – 600 с.
12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (конец XIX-начало XX вв.) / отв. ред. Э.Д. Днепров. – М., 1991. – 445 с.
13. Петров Ф.А. «Люди 1840-х годов» в Московском университете / Ф.А. Петров // Отечественная история. – 2005. – №2. – с. 127–146.
14. Пряникова В.Г., Равкин З.И. История образования и педагогической мысли: Учебник-справочник. – М.: Новая школа, 1994. – 96 с.
15. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / сост. С.В. Рождественский. – СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. – II, 785 с.
16. Стафёрова Е.Л. А. В. Головнин и либеральные реформы в просвещении: (первая половина 1860 гг.) / Е.Л. Стафёрова. – М.: КАНОН+, 2007. – 510 с.
17. Ферлюдин П.И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1 / П.И. Ферлюдин. – Саратов: типо-лит. П.С. Феофритова, 1893. – 24 с.
18. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года [Текст] / Г.И. Щетинина; АН СССР; Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1976. – 231 с.

19. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на путях реформы: Шестидесятые годы XIX в. / Р.Г. Эймонтова; Рос. АН, Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 1993. – 270 с.

Данильченко Сергей Леонидович – д-р ист. наук, профессор, почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, академик РАМТН, директор Севастопольского научного центра Российской академии образования, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Республика Крым.